

УДК: 343.974

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ

Орлов Владимир Владимирович,

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: pallidum@yandex.ru

ORCID 0000-0002-2972-5457

Аннотация. На основе опыта локальных конфликтов и массовых беспорядков на территории постсоветского пространства в статье анализируется степень угроз объектам, находящимся в ведомственном подчинении силовых структур, и риски развития подобных сценариев в Российской Федерации.

Ключевые слова: локальные конфликты, массовые беспорядки, противодействие экстремизму.

Созданная в СССР система гражданской обороны имела фатальный недостаток – она была крайне специализирована и предназначалась для функционирования исключительно в условиях глобального конфликта с применением оружия массового поражения.

Развал СССР, распад единого оборонного пространства, пересмотр военно-стратегической доктрины, перевод системы ГО из подчинения министерству обороны в подчинение министерству по чрезвычайным ситуациям сделали уникальный, но громоздкий и дорогостоящий механизм непригодным к существованию в изменившихся условиях. Сама себя система ГО дискредитировала неспособностью к адекватному реагированию не только на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, но и на вызовы локальных военных конфликтов, массово захлестнувших постсоветское пространство после 1991-го года.

К сожалению, никакой альтернативы разрушенной советской модели гражданской обороны за тридцать лет ни в одной стране СНГ предложено не было. Причём, вопросы устойчивости в условиях социальных катаклизмов не прорабатывались соответствующими структурами не только по отношению к гражданскому населению, но и в отношении самих себя.

Места дислокации различных правоохранительных структур являются крайне привлекательной мишенью для нападений экстремистов и террористов по целому ряду причин.

Во-первых, как правило, такие объекты автоматически являются местами хранения оружия и спецсредств, завладение которыми считается одной из приоритетных задач любых организаторов массовых беспорядков.

Во-вторых, захват здания, принадлежащего силовой структуре, вызывает у погромщиков чувство эйфории и уверенности в своих силах, тогда как у представителей провластных структур – подавленное состояние, снижение воли к противостоянию (иногда вплоть до дезертирства или перехода на сторону боевиков). Нейтральное население при этом психологически начинает склоняться на сторону экстремистов, если даже не по соображениям симпатии, то из осязаемой перспективы возможного их прихода к власти.

В-третьих, в условиях хаоса любая группа сплочённых людей может стать, иногда даже против своей воли, центром сопротивления. Тем более, если эта группа обладает специальными навыками и имеет доступ к оружию. Соответственно, задачей организаторов массовых беспорядков является недопущение образования таких центров кристаллизации, а в случае их образования – разобщение и подавление по одному.

В-четвёртых, необходимо учитывать высокую вовлечённость в участие в массовых беспорядках разного рода криминальных элементов, которые могут воспользоваться ситуацией для совершения насильственных действий против сотрудников правоохранительных органов или членов их семей, не по политическим, а по собственным преступным соображениям.

Опыт локальных конфликтов на постсоветском пространстве показывает, что при инспирировании такого конфликта, стоящие за его разжиганием силы активно и массово используют уголовный элемент. Картина, когда обстановку взрывали «армии» экстренно амнистированных в обмен на согласие участвовать в боевых действиях уголовников, наблюдалась во время конфликта в Приднестровье в 1992 году [2] и во время грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов: *«...Тут пьяный Командир стал откровенничать. Я уже от Гамсахурдиа знал, что в грузинской армии очень много преступников, а тут, слыша сленговые словечки Командира и пользуясь тем, что мы оба выпили, я вдруг спросил не является ли он «вором в законе». Он мгновенно протрезвел и спросил, откуда я это знаю. Я сказал, что сам сидел в Польше, был знаком с «ворами в законе», а кроме того я интересовался лагерями тут и знаю тему. Он расслабился и сказал, что действительно сидел 10 лет на Дальнем Востоке. За что? За вооруженное нападение на милиционера. Он совсем расслабился и сказал: «Вот видишь, тогда меня сажали за оружие, а теперь смотри на меня» [1].*

Выпущенные из тюрем заключённые стали ударной силой беспорядков в Казахстане в январе 2022 года [7: Электронный ресурс; 11: Электронный ресурс]. На Украине криминальные элементы массово пополняли собой личный состав националистических батальонов, а с началом проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации киевской властью уже на системном уровне, из амнистированных уголовников были сформированы несколько подразделений, влившихся в состав ВСУ – батальоны «Слабожанщина», «Харьковщина-1», «Харьковщина-2» и «Кракен» [12: Электронный ресурс].

Подобные контингенты формируются, как правило, из осуждённых, находящихся в категории «обиженных», и получая оружие и право на неограниченные законом действия, отличаются, при крайне низких боевых качествах, запредельной жестокостью. Цель использования их организаторами массовых беспорядков – максимальное ожесточение конфликта, перевод его в непримиримые формы, с невозможностью локализовать его и отыграть на исходные позиции.

Несложно понять, что своё новое положение вооружённые уголовники используют в том числе и для мести сотрудникам силовых структур. Так, первой официальной жертвой Приднестровского конфликта стал наряд милиции во главе с начальником РОВД г. Дубоссары И. С. Сипченко, прибывший по ложному вызову и расстрелянный из засады неустановленными лицами [3].

Причём, расправы с сотрудниками правоохранительных органов (даже бывшими или дезертировавшими) и членами их семей носят не спорадический, одномоментный характер, а продолжают на протяжении всего периода конфликта и отличаются особой жестокостью: *«...Мне известно, что гвардейцы зверски пытали паяльником абхаза Бориса Инапха, бывшего зам. начальника сухумской милиции, который тоже пытался вылететь. Его забрали прямо с вертолетной площадки... Ашуба Нодар Платонович – майор милиции, зверски убит в сентябре сванами из села Оху-рей в центре города: вырвали сердце, выкололи глаза, отрезали руки... Сегим-Оглы Юрий – капитан милиции, убит зверски местными гвардейцами, оторвали голову...» [1].*

В последние годы международным трендом у различных протестующих стала так называемая деанонимизация, под маской которой организаторы массовых беспорядков собирают базы данных на сотрудников правоохранительных органов, участвующих в операциях по наведению порядка. Рядовым участникам беспорядков предлагается вести фото- и видеофиксацию с последующим выкладыванием отснятых материалов в сеть Интернет с целью опознания представителей силовых структур, установления их мест проживания и родственных связей.

Так, во время протестных акций в Республике Беларусь в 2020 году в сети Интернет было создано несколько таких ресурсов, и хотя протесты сошли на нет к марту 2021 года, они продолжают существовать по настоящее время (имеется в виду момент написания данного исследования) [4: Электронный ресурс] и в любой момент могут быть использованы для организации расправ как с сотрудниками правоохранительных органов, так и с членами их семей, как это было сделано после государственного переворота 2014-го года на Украине для проведения политики люстрации [5: Электронный ресурс].

Не стоит списывать со счетов и тот факт, что криминальные группы могут выступать самостоятельной силой и решать под прикрытием текущего социального катаклизма (или иницилируя его) собственные задачи (прежде всего, освобождение задержанных поделельников).

На этот аспект требует обратить особое внимание и, прежде всего, на этнические группы и экстремистское движение АУЕ [9: Электронный ресурс]. Первые продемонстрировали свою готовность к противостоянию с правоохранительными органами после трагического инцидента в рабочем посёлке Мошково Новосибирской области, в ходе которого инспектором ДПС А. Гусевым был застрелен оказавший сопротивление при задержании В. Абдуллаев, и последовавшей затем реакции азербайджанской диаспоры [6: Электронный ресурс]; вторые – во время нападения на отделение полиции города Хилок Забайкальского края с целью отбить задержанного единомышленника [13: Электронный ресурс].

Оба приведённых в качестве иллюстрации примера произошли в мирное время; участники эксцессов действовали ограниченными силами и не были вооружены. Смоделировать последствия нападения на ведомственный объект более крупных, лучше организованных и вооружённых групп экстремистов можно, опять же, на примере событий в Казахстане, во время случившейся там в январе 2022 года вспышки насилия.

В ночь с 6 на 7 января в городе Алматы крупная группа вооружённых участников массовых беспорядков с целью захвата здания совершила нападение на Академию пограничной службы КНБ [10: Электронный ресурс]. Штурм был отражён силами курсантов академии, однако, при этом два офицера-преподавателя и три курсанта погибли. Тяжёлые ранения получил вышедший к атакующим для переговоров начальник академии полковник П. К. Поливанов [8: Электронный ресурс].

Даже поверхностный анализ показывает, что Академия пограничной службы КНБ оказалась не готова к действиям в условиях чрезвычайной ситуации подобного рода:

1. Личный состав, отмобилизованный против вооружённых экстремистов, был экипирован только малыми пехотными лопатами.

2. Личный состав не имел навыков действий в обороне, а также навыков и опыта действий против толпы.

3. Личный состав академии и имеющиеся резервы материальных средств использовались нерационально, личный состав подвергся необоснованному риску.

4. Здание не было приспособлено к обороне; оборонительные сооружения в виде баррикад возводились экстренно, из подручных материалов, «при помощи солдатской смекалки» (цитата).

5. Импровизированные оборонительные сооружения были возведены из горючих материалов и не рассчитывались на применение атакующей стороной зажигательных смесей («коктейлей Молотова»); резерва средств пожаротушения не имелось.

6. Руководитель академии лично вышел на переговоры с исходно недоговороспособным противником, подверг себя необоснованному риску и в результате получил ранения, исключившие его из руководства обороной.

7. Оборона велась пассивно, что давало нападающим возможность накапливать силы, стягивать подкрепления, вести перегруппировку.

Таким образом, необходимо констатировать, что в случае ухудшения социальной обстановки и роста напряжённости, объекты, находящиеся в ведомственном подчинении правоохранительных органов, могут стать приоритетными целями нападения как организованных структур экстремистов, так и разрозненных криминальных групп, в связи с чем актуализируется вопрос о создании планов отражения нападений на эти объекты либо серьёзных корректировок существующих с учётом реалий текущего времени.

Список литературы

1. Воронов Ю. В., Флоренский П. В., Шутова Т. А. Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993. – Москва, 1993 – С. 218.
2. Мяло К. Г. «Россия и последние войны XX-ого века» – Москва: Вече, 2002 – с. 132-150.
3. Худяков В. В. В цветущих акациях город... Бендеры: люди, события, факты. – Бендеры: Полиграфист, 1999 – С. 330.
4. Беларускі народны трыбунал [Электронный ресурс] // URL: <https://narodny-tribunal.info/ru> (дата обращения 02.02.2022).
5. Закон України «Про очищення влади» [Электронный ресурс] // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1682-18#Text> (дата обращения 02.02.2022).
6. Из Мошково вывезли родных полицейского, который случайно застрелил 19-летнего Векила. Что происходит в поселке — репортаж [Электронный ресурс] // URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2021/06/01/69944807/> (дата обращения 02.02.2022).
7. Казахстанский криминальный авторитет, обвиняемый в беспорядках, исчез из СИЗО [Электронный ресурс] // URL: https://eadaily.com/ru/news/2022/02/02/kazahstanskiy-kriminalnyy-avtoritet-obvinyayaemyy-v-besporjadkah-ischez-iz-sizo?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.02.2022).
8. Невосполнимая утрата для страны [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/knb/press/article/details/71364?lang=ru> (дата обращения 02.02.2022).
9. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=56759800> (дата обращения 02.02.2022).
10. Протестующие атаковали военную академию в Алма-Ате [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/article/2661052> (дата обращения 02.02.2022).
11. Протесты и беспорядки в Казахстане: революция, бунт или госпереворот? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/protesty-i-besporjadki-v-kazahstane-revoljucija-bunt-ili-gosperevorot/a-60401290> (дата обращения 02.02.2022).
12. Украинский батальон, сформированный из уголовников, расстрелял беженцев, ехавших в сторону России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.politnavigator.net/ukrainskijj-batalon-sformirovannyj-iz-ugolovnikov-rasstrelyal-bezhencev-ekhavshikh-v-storonu-rossii.html> (дата обращения 26.05.2022).
13. «Уркаганы» взяли школы под контроль. В Забайкалье школьники живут по воровским понятиям [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/02/02/8053655.shtml> (дата обращения 02.02.2022).